

Визинской

ИЗ ПИСЬМА ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Вождем народов великому СТАЛИНУ

Дорогой и родной наш товарищ Сталин! В день все-народного праздника пятнадцатой годовщины Советской Грузии к тебе, великий вождь, мудрый учитель, друг трудящихся всего мира, обращены наши радостные, искренние чувства беспредельной любви и преданности!

Под руководством великой партии Ленина—Сталина грузинский народ и все народы Грузии добились освобождения и победоносно строят и вую, счастливую, социалистическую жизнь. Кровью трудящихся национально-патристической истории героического прошлого нашего народа.

Кто не терзал отчаянием нашей своими хищными руками! Османы, черцы и монголы опустошали нас веками. И покорили нас тираны, кровавой жадной племени. Но устоял народ отважный, врагом терпеливый и гордый. Имел он сердце не железа и сталь была некрушимою. Народ, для рабства не рожденный, томился в муках небылых... Лишь ранен был ораг могучий, гневившийся в отвесных скалах.

Но довольно в нас терзаний, их воина—превыше гор. Мы считаем отступничество за измену и позор... Кто сказал: Кура искала и Рион огнем сожжен? Мощь народа не иссякнет! И рабом не будет ни! И среди бурь, среди страданий мощь свою народ растит—И рабочий класс поднялся против царских темных сил. Против ига капитала, против сумрачных негод и повел он за собою весь трудящийся народ. Гений Ленина, как пламя, в вековечной тьме сверкнул, Вбушевались волны моря и слились в прихвальный гул.

Пролетариев России вдохновил надеждой он, И идеи коммунизма начертил им, как закон. Нам надеждою был Ленин—вдохновитель наших сил.

Ты принял его заветы, шел вперед и нас учил—Ты возглавил, смелый Сталин, наш отряд большевиков, Ты рабочим Закавказья научил громить врагов. И процесс урганом первых взрывов шлитель год, Год, когда с рабочим русским шел в атаку наш народ.

На решительные битвы ты, когда громили нас, В дни реакции готовил и крепил рабочий класс. Мировой войны раскаты прогремели над страной, И в войне гражданской звал нас голос Ленина и твой.

В дни семнадцатого года вспыхнул грозный гасв страны, Пали царские твердыни, штурмом масс сокрушены. Захватили власть буржуа... Под п-т-ками (швица В бой народ России гнали «до победного конца».

Но устоял капитал и наследие царя Разгромил одним ударом вихрь великий Октября. И зажглась зари Советов над Россией навсегда, Пролетарской диктатуры мощь неизменно тверда. И Октябрь за власть Советов вдохновил нас на борьбу.

Не хотели с меньшевизмом мы сдвигать свою судьбу, Чтобы красные знамена осеняли весь Кавказ! Но с подмогой интервентов меньшевизм отбросил нас.

Меньшевизм врачал покорно капитала жернова, И Жордания с трибуны бросил подлые слова: «Предпочитаю империализм Запада фанатикам Востока».

С муссаватом и дашнаком он в союзе тесном был И страну в эполот надежный интервентов превратил. Меньшевизм в союзе преступный с генералами вступил.

Для врагов рабочей власти у себя устроил тыл.

Смищен был нам в этом горе братский взв вдалеке:

«Разобьет зковы наши большевистская рука». И народ не вынес мук, униженья и позор, И, вос та ши, он на север «братия надежды взор. Красной армии отряды на подмогу шли к друзьям, И Серго Орджоникидзе возглавляла отряды сам. С нам и незабвенный Киров вел к нам доблестную рать.

Ленин, Сталин их послали нам в победе помогать. Пробил час, и в двадцать первом, в долгожданном феврале

Взвился красный флаг Советов на родимой нам земле.

Мы избавились навеки от суровых тяжких лет И пришли к счастливой жизни, исполнили твой завет.

И грузин в своей работе и в победах не один: С ним аджарец и абхазец, вместе с ним и осетин. И куем теперь мы вместе наше счастье, нашу жизнь,

И в большой семье народов строим мы социализм!

Наша родина на зависть вражьи силы расцвела. Говорят: «Что стало с нею, ведь колонией была!» Нам победу индустрии сам великий Сталин дал, Он умножил наши силы и в работе воспитал! Ре и с гор текли свободно и не ведали препон, Мы их крепко закопали и в железо и в бетон. Осарили страну сиянием Ильича великий план, Мы взнуздали сил природных непокорный океан, Хвалим мы Абгас, Таварчелю, Рионгас, Алазангас, И огни Загаса блещут, словно радуга небес, Сухумгас, Ацгас зажгутся, превратятся ночи в дни,

И Хамгас утрит скоро их бессонные огни. Вот железною дорогой меж собой переплетились С Броцеулою Цхалтубо и с Сухумом наш Тифлис. И с Кавкази Очамчери, чтобы брать угля запас, Наши новые дороги все тесней солажают нас.

В наших недрах вековечных, как бесценный клад, Мелибдон, гурбин и уголь, и белоснежный барит. Русский царь с народом нашим расправился, как в врагом,

И не видел, что лежало у него под сапогом, Но на недрах изыск богатства радостный свободный труд.

И расплавленные руды красной лавой текут. Овладел народный гений недр бездонных глубиной, Стала Грузия богатою и промышленной страной.

Грудь земли взрывал жадно, скалы рунит динамит, Иранор, марганец и уголь щедро нам земля дарил.

День за днем без перерыва в домини сыплетесь руды, Чтоб валасы ферросплавов наш Союз имел всегда. У князей и да мюедов был гнедовьем Кутаис, Целым рядом стронных зданий он теперь поднимал взмесь.

Застлали дымом новых фабрик, заводским гудком ой рад, И сады его сиянием Рионгасовским горят. Горох древний, от набегов истерзанный в веках

И не раз опустошенный и повергнутый во праг, Наш Т. фликс мы строим, шарим, чтоб в расцвете новых дней становился с каждым годом он богаче и светлей.

Сносим ветхие лачуги, обновляется квартал, Строим фабрики, заводы—старый город юным стал.

Землю, бмашую когда-то во владении князей, Где помещик беззаботный пировал в кругу друзей, Нчим, насб-ща, уголь для колхозного труда Мы крестьянам передали безвозмездно, навсегда. Двести шестьдесят совхозов расцвели в короткий срок.

Тридцать восемь МТСов Наркомзем наладить смел. Нашу землю атакуют двадцать сотен тракторов. И, глубоко разрылая, пашут наш земной покров. Мы ввозить не будем чужих и дальних стран.

Пусть от нас его получают и Москва и Туркестан. Больше дать маридной ткани—это наш советский долг.

Чтоб в Союзе одевались в наш грузинский яркий шелк... И оравжых, как солнце, что алест у вершин, Пододим на стол рабочим миллиарды мавдари. Трудодень дает в колхозах, получивших все право.

Полтора червонца часто, а нередко—даже два. В среднем в год двенадцать тысяч, да еще приимнь на счет.

Что дают дворам посевы, виноградья, егород. Стале лучше жить на свете, жить нам стало веселей.

Окончание см. на 4-й стр.

